

Русские народные былины

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-34
ББК 82
Р89

Р89 Русские народные былины / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 174 с.

ISBN 978-5-458-49200-3

По сборникам Кирши-Данилова, Рыбникова, Кирьевского и Тильфердинга. Книга содержит русские народные былины: Святогор богатырь, Святогор и Илья, Вольга Всеславьевич, Вольга Всеславьевич и Микула Селянинович, Илья Муромец, крестьянский сын, Добрыня Никитич, Чурило Пленкович, Дюк Степанович, Соловей Будимирович, Садко-купец, богатый гость, Сухман богатырь, Данила Денисьевич и Василиса Никулишна, Отчего перевелись витязи на Святой Руси.

ISBN 978-5-458-49200-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„Ты откуда, добрый молодецъ,
„Какъ тя нарекаютъ по отечеству?“
— „Я изъ города нынѣ Муромля,
„А села да Каракарова,
„Я старый казакъ да Илья Муромецъ.
„Захотѣлъ я посмотретьъ Святогора нынъ богатыря:
„Онъ не ъздитъ нынъ на матушку сырь-землю,
„Къ намъ богатырямъ да онъ не явится“.
Отвѣчаетъ богатырь было порный (крѣпкій):
„Я бы ъзилъ тутъ на матушку сырь землю —
„Не носить меня мать сырь-земля,

...И по колѣна Святогоръ въ землю утрязъ...

„Мнѣ не придано тутъ ъздить на святую Русь,
„Мнѣ позволено тутъ ъздить по горамъ да по высокіимъ
„Да по щелейкамъ (скаламъ) по толстымъ.
„А ты, старый казакъ да Илья Муромецъ,
„Мы съѣздимъ же ка нынче по щелейкамъ,
„А поѣздимъ-ко со мной да по Святымъ горамъ!“
А побратались они крестами съ Ильей Муромцемъ,
Назвались они крестовыми братьями.
Выучилъ Святогоръ Илью
Всѣмъ похваткамъ, поѣздкамъ богатырскіимъ
Ѣздили они было по щелейкамъ,
Разъѣзжали тутъ они да по Святымъ горамъ,

Бэдили они по многу времени,
Бэдили они да забавлялися,
Находили тутъ они да чудо-чудное,
Чудо-чудное да диво-дивное:
Находили плащаницу да огромную.
Говорить богатырь Ильѣ Муромцу:
„Ахъ ты, старый казакъ да Илья Муромецъ!
Ты ложись-ка въ плащаницу да въ огромную,
„Что она тебѣ поладится ль?“
Спускается казакъ да Илья Муромецъ,
Спускался тутъ казакъ да и съ добра коня,
А ложился было въ гробъ въ этотъ въ огромный,
А этотъ гробъ да Ильѣ Муромцу да дологъ есть;
Опускается богатырь Святогорскій
А со того было съ добра коня,
А ложился въ плащаницу онъ во дивную,
Та же плащаница да по немъ пришла.
Самъ же съ плащаницы тутъ не выстанеть:
„Ахъ ты, старый казакъ да Илья Муромецъ!
„Ты выздынь съ плащаницы да огромныѧ“.
Приставае тутъ казакъ да Илья Муромецъ
Къ Святогору да богатырю,
Да не могъ поднять онъ Святогора тутъ богатыря
А съ того гроба глубокаго.
Говорить же богатырь Святогорскій:
„Ты сломай-ка эти щелья да высокія,
„А повыздынь-ка съ гроба меня глубокаго.“
Старый казакъ да Илья Муромецъ
Какъ ударилъ своей палицей
Да по щелейки по толстыя,
А по той горѣ да по высокія,
Ставился тутъ обручъ да желѣзный
Черезъ тотъ да гробъ еще великий,
Черезъ ту ю плащаницу было дивную.
Бьетъ тутъ Илья Муромецъ да другой разъ,
Что ударить — тутъ же обручъ было ставится.

Старый казакъ да Илья Муромецъ
Какъ ударилъ своей пальцемъ
Да по щелейкѣ по толстымъ...

Отвѣчаетъ тутъ богатырь Святогорскій:

„Видно мнѣ тутъ Богъ и смерть судилъ.

„Ахъ ты, старый казакъ да Илья Муромецъ!

„А ты съѣзди тко да къ моему было родителю,

„Къ древнему да батюшку

„Къ древнему да темному.

„Ты проси-ка у моего родителя, у батюшки,

„Мнѣ-ка вѣчнаго прощенъица“.

Отправляется казакъ да Илья Муромецъ

Отъ того же Святогора прочь богатыря

На ту на гору Палавонскую,

А къ тому же старику да было древнему,

Хоть бы древнему да темному.

„Здравствуешь, престарый да дѣдушка,

„Древній да темный!

„Я привезъ тебѣ поклонъ да челомъ битьице

„Отъ твоего сына любимаго,

„Отъ того же Святогора я богатыря:

„Просить онъ прощенъица да вѣчнаго.

„Какъ легъ же въ плащаницу (гробъ) онъ въ огромную,

„Я оттыль не могъ его повызыднуть“.

Разсердился тутъ стариикъ да было темный,

Темный стариикъ да было древній:

„Знать убилъ же Святогора ты богатыря,

„Пріѣзжаешь нынъ ко мнѣ-ка-ва со вѣдома,

„Ты привозишь мнѣ-ка вѣсточку нерадостну!“

Какъ хватить тутъ же палицу да богатырскую

Да помахнетъ да во богатыря,

А и богатырь увернется,

Да стариикъ тутъ образумится.

Даль ему да вѣчное прощенъице

Святогору да богатырю

Да и сыну да любезному.

Пріѣзжаетъ тутъ казакъ да Илья Муромецъ

Ко Святогору да богатырю,

Онъ привозитъ тутъ прощенье ему вѣчное,
Съ нимъ же онъ да тутъ прощается,
Святогоръ же тутъ да онъ кончается.

Вольга Всеславьевичъ.

Вакатилось красное солнышко
За горушки высокія, за моря за широкія,
Разсаждалися звѣзды частыя по свѣтлу небу;
Порождался Вольга, сударь Всеславьевичъ,
На матушкѣ на святой Руси.
Подрожала сыра-земля,
Стряслося славно царство Индѣйскос,
А и сине море сколебалося
Для-ради рожденья богатырскаго
Молода Вольга Всеславьевича.
Рыба пошла въ морскую глубину,
Птица полетѣла высоко въ небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицамъ,
А волки, медвѣди по ельникамъ,
Соболи, куницы по островамъ.
А и будетъ Вольга въ полтора часа,
Вольга говоритъ—какъ громъ гремитъ:
„А и гой еси, сударыня-матушка,
„Молода Мареа Всеславьевна!
„А не пеленай во пелену черевчатую,
„А не пояси въ поясья шелковые;
„Пеленай меня, матушка,
„Во крѣпки латы булатные,
„А на буйну голову клади злать шеломъ,
„Во праву руку—палицу,
„А тяжку палицу свинцовую,
„А вѣсомъ та палица девяносто пудъ!“
А и будетъ Вольга семи годовъ
И пошелъ Вольга, сударь Всеславьевичъ,

Обучаться всякихъ хитростей-мудростей:

Птицей летать да подъ облаку,
Рыбою ходить да во глубоки стана,
Звѣрями ходить да во темны лѣса.

А и будетъ Вольга во двѣнадцать лѣтъ,
Собиралъ дружину себѣ добрую,
Добрью дружину, хоробрую,
Тридцать молодцовъ безъ единаго,
Самъ еще Вольга во тридцатыхъ.

„Дружина, — скажетъ, — моя добрая, хоробрая!

„Слухайте большаго братца, атамана-то:

„Вейте веревочки шелковыя,
„Становите веревочки по темну лѣсу,
„Становите веревочки по сырой землѣ,
„По близности славнаго синя-моря,
„И ловите вы куницъ и лисицъ,
„Дикихъ звѣрей и черныхъ соболей,
„И ловите по три дня и по три ночи“.

Слухали большаго братца атамана-то,
Дѣлали дѣло повелѣнное.

Вили веревочки шелковыя,
Становили веревочки по темну лѣсу,
По темну лѣсу, по сырой землѣ,
Ловили по три дня и по три ночи, —
Не могли добыть ни одного звѣрька.

Обернулся Вольга, сударь Всеславьевичъ, левомъ - звѣ-
ремъ:

Поскочилъ по сырой землѣ, по темну лѣсу,
Заворачиваль куницъ, лисицъ
И дикихъ звѣрей, черныхъ соболей,
Большихъ, поскакучихъ заюшекъ,
Малыхъ горностаюшекъ,
Ко тому ли, ко славному синю-морю,
Во тѣ ли во тоневья шелковыя.
И будетъ во градѣ во Кіевѣ
Со своею дружиною со доброю,

И скажетъ Вольга, сударь Всеславьевичъ:
„Дружинушка ты моя добрая, хоробрая!
„Слухайте большаго братца, атамана-то,
„Ставьте-тко пасточки дубовыя,
„Сиышки вы ладьте-тко шелковыя,
„Становите сиышки на темный лѣсь,
„На темный лѣсь, на самый верхъ,
„Ловите гусей-лебедей, ясныхъ соколей
„И малую птицу-пташицу“.

И слухали большаго братца, атамана-то,
Дѣлали дѣло повелѣнное:
Вили сиышки шелковыя,
Становили сиышки на темный лѣсь,
На темный лѣсь, на самый верхъ;
Ловили по три дня и по три ночи, —
Не могли добыть ни одной птички.
Повернулся Вольга, сударь Всеславьевичъ, Науй-птицей,
Полетѣлъ по подоблачью,
Заворачивалъ гусей-лебедей, ясныхъ соколей
И малую птицу-пташицу.
И будутъ во городѣ во Кіевѣ
Со своей дружинушкой хороброю;
Скажетъ Вольга, сударь Всеславьевичъ:
„Дружина моя добрая, хоробрая!
„Слухайте большаго братца, атамана-то,
„Дѣлайте вы дѣло повелѣнное:
„Возьмите топоры древорубные,
„Стройте суденышки дубовыя,
Вяжите вы тоневья шелковыя,
„Выѣзжайте вы на сине-море,
„Ловите рыбу семжинку и бѣлужинку,
„Щученку и платиченку
„И дорогую рыбку осетринку,
„И ловите по три дни и по три ночи“.

И слухали большого братца, атамана-то,
Дѣлали дѣло повелѣнное:

Брали топоры древорубные,
Строили суденышко дубовое,
Вязали тоневья шелковые,
Выѣзжали на сине-море;
Ловили по три дни и по три ночи, —
Не могли добыть ни одной рыбки.
Повернулся Вольга, сударь Всеславьевичъ, рыбой-щу-
чиной

И побѣжалъ по синю-морю,
Заворачивалъ рыбу семжинку и бѣлужинку,
Дорогую рыбу осетринку
Со тѣхъ становъ со глубокихъ
Во тыи во тоневья шелковые.
И будутъ во градѣ во Кіевѣ
Со своею дружиною, со доброю,
И скажетъ Вольга сударь Всеславьевичъ:
„Дружина моя добрая, хоробрая!
„А и есть ли, братцы, у васъ такой человѣкъ,
„Кто бы обернулся гнѣдымъ туромъ,
„А сбѣгалъ бы ко царству Индѣйскому,
„Провѣдалъ бы про царство Индѣйское,
„Про царя Салтыка Ставрульевича,
„Про его буйну голову Батыеву.
„Что онъ, царь, совѣтуетъ
„Со своею царицею Азвяковною?
„Думаетъ ли єхать на святую Русь?“
Какъ бы листъ со травою пристилается,
Отвѣчаютъ ему удалы добры-молодцы:
„Нѣтъ у насъ такого молодца,
„Опричь тебя, Вольги Всеславьевича!“
А тутъ таковой Всеславьевичъ,
Онъ обернулся гнѣдымъ туромъ — золотые рога,
Побѣжалъ онъ ко царству Индѣйскому,
Онъ первый скокъ за цѣлу версту скочилъ,
А другой скокъ не могли найти.
Повернулся Вольга, сударь Всеславьевичъ,

Малой птицей - пташицей,
Полетѣлъ онъ по подоблачью,
И будетъ въ царствѣ Индѣйскомъ;
И сѣлъ на палаты бѣлокаменны,
На тѣ на палаты царскія,
Ко тому царю индѣйскому
И на то окошечко косящатое.
А не буйные вѣтры по насту тянуть,
Царь со царицей разговоръ говоритъ:
„Ай же ты, царица Азвяковна,
„Я знаю, про то ѿѣдаю:
„На Руси-то трава растеть не по-старому,
„Цвѣты цвѣтутъ не попрежнему,
„А видно Вольги-то живаго нѣтъ!“
Говорить царица Азвяковна:
„А и гой еси ты, славный индѣйскій царь!
„На Руси трава все растеть по-старому,
„И цвѣты-то цвѣтутъ попрежнему.
„А ночесь спалось, во сняхъ видѣлось,
„Бывъ сподъ восточнія сподъ сторонушки
„Налетѣла птица, малая пташица,
„А сподъ западней сподъ сторонушки
„Налетѣла птица — черный воронъ;
„Слетались они во чистомъ полѣ,
„Слетались, подиралися;
„Малая-то птица — пташица
„Чернаго ворона повыкlevала,
„По перышку она повыщипала
„И на вѣтеръ все повыпускала!“
— „Ай же ты, царица Азвяковна!
„Поѣду я воевать на святую Русь,
„Завоюю на Руси девять городовъ,
„Подарю своихъ девять сыновъ,
„Привезу тебѣ шубоньку дорогую“.
Говорить царица Азвяковна:
„А не взять тебѣ девяти городовъ,

„И не подарить тебѣ девяты сыновъ,
„И не привезти тебѣ шубоньку дорогую!“
Этыя рѣчи царю не слюбилися:
Ударилъ онъ царицу по бѣлу лицу,
И пролилъ у царицы кровь напрасную,
Напрасную кровь, безповинную.
Повернулся Вольга, сударь Всеславьевичъ,
Малымъ горностаюшкомъ:
Бѣгалъ по подваламъ, по погребамъ,
У тугихъ луковъ тетивки покусывалъ,
У каленыхъ стрѣлъ желѣзки повынималъ,
У того ружья у огненного
Кременя и шомполъ повыдергалъ,
А все онъ въ землю закапывалъ.
Повернулся Вольга, сударь Всеславьевичъ,
Малою птицей — пташицей,
Звился онъ высоко по поднебесью,
Полетѣлъ онъ далече во чисто поле,
Полетѣлъ къ своей дружинѣ хоробрыя.
Дружина спитъ, Вольга не спитъ,
Разбудилъ онъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ:
„Гой еси, вы, дружина хоробрая!
„Не время спать, пора вставать!
„Пойдемъ мы ко царству Индѣйскому“.
Дружина спитъ, Вольга не спитъ,
Онъ обернется сѣрымъ волкомъ,
Бѣгалъ, скакалъ по темнымъ лѣсамъ и по раменю:
А бѣть онъ звѣри сочатые,
А и волку, медвѣду спуску нѣть,
А и соболи, барсы — любимый кусь.
Онъ зайцамъ, лисицамъ не брезгивалъ;
Вольга поилъ, кормилъ дружину хоробрую,
Обувалъ, одѣвалъ добрыхъ молодцевъ,
Носили они шубы соболиные,
Перемѣнныя шубы-то барсовыя.
Дружина спитъ, Вольга не спитъ,